

лицу, подвергаемому принуждению.

В своем развитии применение любой принудительной меры, в том числе имущественного характера, проходит несколько стадий: 1) выясняются наличие условий и оснований применения принуждения; 2) на основе сопоставления цели конкретной меры принуждения и сложившейся ситуации, принимается решение о необходимости проведения конкретного процессуального действия; 3) выполнение процедуры по обоснованию избрания и применения меры принуждения; 4) проводятся подготовительные мероприятия; 5) принятое решение приводится в исполнение с соблюдением установленного законом порядка производства; 6) составляется документ, фиксирующий факт, ход и результаты правоограничения; 7) процессуальные действия по изменению (отмене) меры принуждения. Особенностью мер ППИХ в указанной стадийности будет необходимость учитывать на каждом этапе специфику рассматриваемых мер – имущественную составляющую в принуждении.

IV. Представление о принципах ППИХ было бы не полным, если среди основных начал институтов не указать те, которые определяют конструкцию, построение их системы – структурно-системные принципы.

Меры ППИХ определяются (характеризуются) многоуровневостью, единством, согласованностью и индивидуализацией, междисциплинарностью, автономностью и универсальностью понятия имущественных прав и интересов, ограничиваемых применением ППИХ, реальностью и самоорганизацией.

Меры ППИХ подвержены своеобразию в развитии и саморазвитии. Возникновение, изменение, исчезновение мер ППИХ диктуется множеством причин: влиянием политических, социальных, экономических преобразований. Развивающиеся меры ППИХ соотносятся в самостоятельную систему, когда каждый из ее элементов обуславливается объективной потребностью в правовом соопределении. Случайно появившиеся в данной систе-

ме элементы не оказывают существенного влияния на ее эффективность. Им предстоит либо перестроиться, либо быть отвергнутыми.

Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ребане И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Ученые записки Тартуского ун-та. 1966. Вып. 182. С. 5–6.
2. Кудин Ф.М. Избранные труды. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 112–113.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. I. М.: Наука, 1968. С. 178.
4. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Нравственно-философские идеи добра, справедливости и уголовное судопроизводство // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 2–5.
5. Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2013. № 5. С. 34–36.
6. Парфёнов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 8.
7. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 10, 24.
8. Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. С. 5.
9. Масленникова Л.Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // Уголовная юстиция: связь времен : изб. мат. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г. М., 2012. С. 81.

ON THE PRINCIPLES OF PROCEDURAL COERCION OF PROPERTY NATURE IN THE CRIMINAL JUSTICE PROCESS

© 2015

I.B. Tutynin, PhD, associate professor, assistant professor of criminal procedure
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, Moscow (Russia)

Annotation: The author highlights the concept, meaning and system of the principles of procedural coercion of property nature in the criminal justice process. In his opinion the system is based on general social, special, functionally objective and systemly structural principles of procedural coercion of property nature.

Keywords: procedural criminal law, procedural coercion of property nature, principles of procedural coercion of property nature.

УДК 343.98

О ТИПИЧНЫХ СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О БАНДИТИЗМЕ

© 2015

Т.В. Шутемова, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Аннотация: Рассматриваются вопросы, касающиеся понятия судебных ситуаций, типичных ситуаций судебного следствия по уголовным делам о бандитизме.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, судебная ситуация, судебное следствие, бандитизм.

Классик отечественной криминалистики Р.С. Белкин, рассматривая понятие криминалистической тактики, писал, что «криминалистическая тактика – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных

действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений» [1, с. 194]. И если тактика предварительного расследования характеризуется, в целом, научной и практической разработанностью, особенно в части тактики проведения отдельных следственных действий, то тактика судебного следствия переживает этап от осознания необ-

ходимости выделения такой тактики к процессу детализации, разработки и систематизации конкретных криминалистических рекомендаций для суда, обвинения и защиты [2, с. 58].

З.И. Пименова справедливо указывает, что в криминалистике получило развитие и определение понятия следственной ситуации, однако механический перенос понятия ситуации с досудебных в судебные стадии уголовного преследования недопустим, поскольку различаются процессуальные условия, в которых происходит процесс познания во время предварительного расследования и в суде, различно и содержание познавательной деятельности, но определение следственной ситуации является необходимым условием для определения и раскрытия понятия судебной ситуации [3, с. 39, 44]. Е.Б. Серова, обращая внимание на сходство следственной и судебной ситуаций, пишет, что как следственная, так и судебная ситуации – это сложившаяся на определенном этапе судопроизводства обстановка по делу, характеризующаяся наличием, объемом, характером, источниками и возможностями получения доказательственной и оперативно-розыскной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которая имеет значение для решения задач данного этапа и его планирования [4, с. 68 – 69].

Важное значение для исследования судебных ситуаций имеет классификационный подход, позволяющий определить вид ситуации для использования уже имеющихся рекомендаций оптимального поведения правоприменителей либо для постановки задачи по выработке новых (других) рекомендаций такого поведения. В юридической литературе отмечается значительное число оснований для классификаций судебных ситуаций.

Е.Б. Серова наиболее целесообразными считает такие основания:

- наличие информации о предмете доказывания и ее источниках;
- имеющиеся доказательства и возможности получения новых [4, с. 69].

Дополняя предложенную Е.Б. Серовой классификацию судебных ситуаций в зависимости от признания обвиняемым своей вины и его отношения к предъявленному обвинению, З.И. Пименова проводит деление всех ситуаций на 2 большие группы:

- позиция субъекта не изменяется ни на досудебных, ни в судебных стадиях;
- позиция субъекта в части признания либо непризнания вины в суде изменяется по сравнению с позицией, избранной на досудебных стадиях.

Каждую из этих групп З.И. Пименова еще подразделяет по факту признания вины полностью, частично или не признания вины [3, с. 61 – 62]. Кроме этого, ею выдвинуты и иные основания классификации:

- в зависимости от этапа и стадии судебного производства (предварительное слушание, подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого; последствия провозглашения приговора, иного судебного решения);
- в зависимости от степени обобщения, т. е. типичные и специфические;
- бесконфликтные, конфликтные, остроконфликтные [4, с. 50].

О.Н. Коршунова предлагает классификацию судебных ситуаций, исходя из количества доказательств (информации), ставших предметом рассмотрения в судебном разбирательстве:

- количество доказательств не изменяется по сравнению с предварительным расследованием;
- количество доказательств уменьшается;
- количество доказательств увеличивается [5, с. 25].

Каждая из названных классификаций касается одного или нескольких аспектов судебной ситуации, при этом нужно учитывать, что в реальной судебной ситу-

ации классификационные основания, как правило, сочетаются (например, конфликтная ситуация во время предварительного слушания и т. д.).

Представляется, что наибольший интерес представляют судебные типичные ситуации судебного следствия, поскольку именно во время судебного следствия происходит исследование доказательств, предлагаемых сторонами. В качестве содержания ситуаций, по мнению авторов учебника «Криминалистика для государственных обвинителей», следует рассматривать обстановку, положение отдельного этапа судебного следствия, характеризующееся уровнем решения задач исследования отдельных или совокупности обстоятельств предмета доказывания с точки зрения возможности их отнесения к достоверно установленным с помощью доказательств, исследованных судом и признанных им допустимыми. Как объем данного понятия следует рассматривать многообразие ситуаций судебного следствия, определяемое перспективами и возможностями завершения судебного разбирательства и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора [6, с. 253–254]. В.Н. Исаенко, говоря о необходимости государственного обвинителя адекватно реагировать на изменение ситуации судебного следствия, рассматривает благоприятные и неблагоприятные ситуации судебного следствия, отмечая, что для представителя обвинения осложнение ситуаций судебного следствия может быть обусловлено трансформацией благоприятной ситуации начала судебного следствия в неблагоприятную по причине нейтрализации уличающих подсудимого доказательств, их исключения из процесса доказывания, возникновения сомнений суда в их уликовом значении, невозможности их исследования для принятия однозначного решения по ним [6, с. 254–255].

Изложенное в полной мере применимо к судебным ситуациям, возникающим во время судебного следствия по уголовным делам о бандитизме. Но специфика этого состава преступления накладывает свой отпечаток на характер и содержание типичных ситуаций судебного следствия, особенно для государственного обвинителя.

Представляя доказательства совершения бандитизма, государственный обвинитель должен учитывать сочетание типичных ситуаций, возникающих во время судебного следствия по групповым преступлениям, одновременно с типичными ситуациями, возникающими во время судебного следствия по отдельным категориям преступлений (убийства, разбой и др.).

Рассмотрим, например, ситуации, возникающие при рассмотрении уголовного дела о бандитизме, сопряженном с убийствами. По каждому факту убийства в ходе судебного следствия могут складываться различные ситуации. Так, исполнитель и иные соучастники могут заявлять об алиби, непричастности к убийству, несчастном случае и т. д., могут изменять свои показания, данные на предварительном следствии и в суде, могут отказываться от дачи показаний и т. д. В отношении банды и ее деятельности ситуации тоже могут носить различный характер, особенно сложными будут ситуации, касающиеся поведения создателя (организатора) и руководителя банды.

По мнению Я.М. Мазунина, в расследовании групповых преступлений для выявления и доказывания вины организаторов преступных групп характерны следующие типичные ситуации, связанные непосредственно с поведением самих организаторов на предварительном следствии:

- организатор преступления на первых же допросах дает правдивые показания как о своей руководящей роли, так и об участии и конкретной роли в совершении преступления всех соучастников преступления, способствуя их разоблачению;
- организатор на следствии признает свое участие в совершении преступления, но его руководящая роль

отрицается как им самим, так и другими членами преступной группы;

– организатор преступления на следствии признает свое участие в совершении преступления, но отрицает свою руководящую роль, однако изобличается показаниями других соучастников;

– организатор преступления на следствии отрицает не только свою руководящую роль, но и участие в совершении преступления, однако разоблачается показаниями соучастников;

– организатор преступления на следствии отрицает не только свою руководящую роль, но и само участие в преступлении. Соучастники преступления также поддерживают его линию поведения на следствии, скрывая его [7, с. 18].

Полагаем, что указанные Я.М. Мазуниным ситуации могут проявиться и во время судебного следствия по уголовным делам о бандитизме, причем их количество может существенно увеличиться, если в банде, кроме создателя (организатора) был еще и руководитель.

Детальное исследование судебных ситуаций судебного следствия по уголовным делам о бандитизме позволит государственному обвинителю не только прогнозировать процесс исследования доказательств, своевременно реагировать на возникающие изменения, но и, как обоснованно замечает З.И. Пименова, знание

государственным обвинителем особенностей судебной ситуации по конкретному уголовному делу в период исследования доказательств будет способствовать своевременному принятию мер противодействия обвинению и судопроизводству [3, с. 52].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 837 с.
2. Шутемова Т.В. Тактика судебного следствия: задачи современного периода // Судья. 2014. № 5. С. 58–59.
3. Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: Былина, 2005. 128 с.
4. Серова Е.Б. Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 207 с.
5. Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 44 с.
6. Криминалистика для государственных обвинителей / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма, 2012. 480 с.
7. Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины организаторов преступных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 22 с.

ON TYPICAL SITUATIONS JUDICIAL INVESTIGATION CASES OF BANDITRY

© 2015

T.V. Shutemova, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law
Samara State Economic University, Samara (Russia)

Annotation: Discusses the notion of judicial situations typical situations the trial of criminal cases of banditry.

Keywords: criminalistic tactic, judicial situation, the judicial investigation, banditry.

УДК 347.952

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991–2009 ГГ.)

© 2015

С.В. Ювченко, аспирант кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса
Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия)

Аннотация: Реформы государственного аппарата РФ в значительной степени затронули органы принудительного исполнения, но не последовало значительного улучшения эффективности исполнительного производства. Возникает необходимость изучения истории развития этих органов в современной России.

Ключевые слова: органы принудительного исполнения, исполнительное производство, история, реформы.

Развитие органов принудительного исполнения в современной России составляет уже более двадцати лет. При этом их организация, структура, полномочия и законодательная основа деятельности претерпевали серьезные, а на отдельных этапах своего развития и коренные изменения. Однако, что немаловажно, реформы этих органов не сказывались существенно на улучшении качества исполнительного производства в Российской Федерации. Все это говорит о необходимости более детального исследования становления и развития современной системы органов принудительного исполнения в нашей стране.

На разных этапах современного развития органов принудительного исполнения судебных актов и актовых органов в Российской Федерации их организация и деятельность становились предметом исследования различных ученых, среди которых особое место занимают: Ю.И. Бурмаков [1], Д.Х. Валеев [2], Е.Н. Воронов [3], В.М. Голубев [4], О.В. Исаенкова [5], М.А. Клепикова [6], Г.Д. Улетова [7], П.Ю. Федоров [8], В.В. Ярков [9] и др. Их работы касались отдельных проблем организации исполнительного производства в тот или иной период

современного развития органов принудительного исполнения. Однако комплексного и целостного историко-правового исследования проблем становления и развития органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации до сих пор не осуществлялось, что не дает возможности построить целостную картину их становления и развития в новейший период российской истории.

Таким образом, сегодня представляется актуальным проанализировать современное развитие отечественных органов принудительного исполнения с момента образования Российской Федерации в 1991 г. по настоящее время, определить основные этапы их становления, тенденции развития и функционирования, а также причины и итоги их реформирования, с целью выработки предложений по дальнейшему совершенствованию системы органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов.

Образование независимого Российского государства в 1991 г. сопровождалось целым рядом проблем организационного и правового характера. Это было связано с тем, что демократическая российская государственность